

В тот момент Чэнь Минъюань почувствовал, будто провалился в ледяную бездну. Он смутно вспомнил, что таких «одних слов» он сказал Е Юйси слишком много.

Сердце внезапно опустело, и Чэнь Минъюань схватился за грудь. Странно, как незаметно оно стало таким израненным.

Этот скандал Чэнь Минъюаня стал достоянием общественности.

И в индустрии, и за её пределами, как фанаты, так и обычные зрители были шокированы этим прямым постом Сюэ Хэ. В шоке люди первым делом задумались, что же произошло между Чэнь Минъюанем и Сюэ Хэ, ведь раньше Сюэ Хэ явно восхищался Чэнь Минъюанем, и такая резкая смена была слишком быстрой.

Ведь получить одобрение от Сюэ Хэ было невероятно сложно, во всём мире кино таких актёров можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Сюэ Хэ не дал никаких объяснений этому посту, и зрители начали сомневаться, действительно ли Чэнь Минъюань был виноват.

Но в индустрии всё было иначе. Фу Янь через людей из съёмочной группы узнал, что Чэнь Минъюань бездумно потребовал, чтобы Сюэ Хэ «добавил ему сцен», что и вызвало гнев режиссёра. Он сразу же позвонил Чэнь Минъюаню.

— Чэнь Минъюань, ты вообще думаешь головой? Ты же знаешь, какой Сюэ Хэ человек с непредсказуемым характером. Всё, что он говорит, нужно просто выполнять, и всё будет хорошо.

Чэнь Минъюань держал телефон, и в его голосе впервые прозвучала нотка уныния:

— Я просто сказал это в шутку...

Фу Янь вздохнул:

— Если бы ты сказал что-то другое, Сюэ Хэ бы не обратил внимания, но никогда не лезь в вопросы съёмок, понимаешь? Ты знаешь, что после его поста в Weibo сколько актёров уже выстроились в очередь, чтобы заменить тебя?

Чэнь Минъюань присел на корточки и стал чертить палкой по земле:

— Слушай, скажи мне... Е Юйси... спрашивал ли он обо мне в последнее время?

Фу Янь сказал:

— Ты ещё спрашиваешь о Е Юйси? Он поставил лайк тому посту Сюэ Хэ, и это слишком явный

намёк. Знаешь, когда он сказал, что хочет расстаться с тобой, я даже не поверил, но теперь я вижу, что он действительно хотел этого. После того как я помог тебе, Е Юйси давно не связывался со мной, и теперь я боюсь даже спрашивать его о тебе, я же не самоубийца?

Чэнь Минъюань опустил голову и просто сказал:

— Ага.

Фу Янь продолжил:

— Чэнь Минъюань, зачем ты так опустился? Тебе нужно срочно найти способ помириться с Сюэ Хэ.

Чэнь Минъюань с упрямством ответил:

— Он уже так сказал, зачем мне мириться?

Фу Янь, разочарованный, сказал:

— Если ты не сыграешь в фильме Сюэ Хэ, боюсь, у тебя больше никогда не будет шанса заставить Е Юйси взглянуть на тебя снова. Подумай, как исправить ситуацию... Эй, что с тобой?

Фу Янь с удивлением услышал, что в трубке раздались всхлипывания:

— ...Чэнь Минъюань, ты что, плачешь?

Чэнь Минъюань молча положил трубку.

На земле уже были нарисованы несколько листьев палкой.

Чэнь Минъюань посмотрел на эти листья, сунул телефон в карман, встал и пошёл вперёд.

Впереди было место, где Сюэ Хэ назначил ему тренировку. На горе была маленькая храмовая постройка, и Сюэ Хэ велел ему каждый день носить воду из реки вниз в гору, наполняя несколько больших сосудов в храме.

Чэнь Минъюань вошёл в храм, где два старых монаха медитировали. Он нашёл вёдра и коромысло в кухне и, подражая тому, что видел по телевизору, повесил вёдра на коромысло и поднял его на плечи.

Чэнь Минъюань с детства был избалованным, и хотя у него была сила, он не имел никакого опыта в работе. Даже пустые вёдра он долго не мог правильно сбалансировать.

А уж когда он спустился к реке, наполнил вёдра водой и попытался прыгать на одной ноге, несколько раз вода выливалась на полпути.

Он снова пошёл к реке, наполнил вёдра, и, прыгая по ступенькам, вёдра случайно ударились о высокую ступеньку. Не удержав равновесия, он вылил всю воду на землю.

Чэнь Минъюань не выдержал и с раздражением бросил вёдра, которые покатались вниз по ступенькам, всё дальше и дальше.

Чэнь Минъюань постоял на месте, затем схватил коромысло и побежал за ними.

К вечеру он наконец донёс воду до храма, хотя в сосудах осталось лишь немного воды на дне.

Небо уже полностью потемнело, и Чэнь Минъюань был ужасно голоден. В горах даже заказать еду было невозможно. Он был голоден и устал, но в итоге сон взял верх, и он зашёл в одну из комнат храма, где увидел кровать, лёг на неё и через пять минут уже громко храпел.

На следующий день его разбудил аромат каши. Чэнь Минъюань встал, вышел и увидел, что два монаха готовят кашу в кухне. Они улыбнулись ему:

— Почтенный, приходите завтракать.

Чэнь Минъюань без церемоний налил себе большую миску каши и хотел выпить её залпом, но обжёг язык. Два старых монаха смеялись, а Чэнь Минъюань покраснел, надул щёки и выпил пять мисок подряд.

Каша была жидкой, и после неё он всё ещё чувствовал голод. Чэнь Минъюань недовольно поставил миску и взял вёдра, чтобы снова спуститься за водой.

К вечеру он успешно принёс четыре ведра воды.

Неделя пролетела быстро, и за эти семь дней многие были в напряжении.

Актёры и фанаты, надеявшиеся сыграть роль Нин Ку, каждый день ждали объявления о новых пробах от Сюэ Хэ. Но после того поста в Weibo Сюэ Хэ словно забыл об этом персонаже. Сегодня он опубликовал фото актёра Чай Линьцзиня в образе главного героя, завтра — фото актёров на второстепенные роли.

Кто-то спрашивал, не собирается ли Сюэ Хэ удалить роль Нин Ку? Но это казалось маловероятным. Судя по уже опубликованной информации о фильме, этот нищий был не менее интересен и ожидаем, чем главный герой. Более того, он представлял собой противоположность главного героя — маленького человека из низов, с таинственной историей. Удаление его сильно бы снизило качество фильма.

Но все остальные актёры уже были утверждены, дата начала съёмок была назначена, а Сюэ Хэ не подавал никаких признаков, что собирается искать нового актёра. Зрители не могли не удивляться.

Эта роль была настолько выгодной, что даже агент Фу Яня предложил ему почаще появляться перед Сюэ Хэ. Фу Янь в душе подумал: «Если я займу эту роль, а потом Е Юйси пойдёт в кино, Чэнь Минъюань точно отправит меня в реанимацию».

Однако Чэнь Минъюань, находившийся в глубоких горах, ничего не знал об этих событиях. В храме было электричество, но не было интернета, и сигнал в горах был слабым. Он мог только проверить, есть ли сообщения или звонки, но войти в Weibo было невозможно.

После семи дней ношения воды Чэнь Минъюань наконец смог донести полные вёдра воды до храма, не пролив ни капли.

Глядя на полные сосуды, он не мог не почувствовать лёгкую гордость. Его плечи и ноги болели, и он хотел поскорее лечь спать.

Чэнь Минъюань не заметил, как после его ухода один из старых монахов вошёл в кухню, увидел полные сосуды и, улыбнувшись, достал новейший телефон и позвонил Сюэ Хэ.

Когда Чэнь Минъюань проснулся, он обнаружил, что в храме появилось много людей и оборудования. Среди них был и Сюэ Хэ.

Чэнь Минъюань только вышел, как Сюэ Хэ помахал ему:

— Быстро, иди сюда, нужно сфотографироваться для образа!

Чэнь Минъюань растерянно сказал:

— Мне сначала нужно умыться...

Сюэ Хэ крикнул:

— Ты играешь нищего! Быстро иди сюда!

Чэнь Минъюань надулся, но послушно подошёл. Костюмеры одели его в грязную одежду. Визажист нанёс на его лицо грубый порошок, и кожа сразу стала темнее.

Волосы Чэнь Минъюаня были слишком короткими, поэтому на него надели растрёпанный парик, и он мгновенно превратился из избалованного молодого человека в грязного нищего, спящего на улице.

Но Сюэ Хэ всё ещё был не совсем доволен. Он посмотрел на него со всех сторон, затем схватил горсть грязи с пола храма и намазал её на лицо Чэнь Минъюаня. Тому было неприятно, но Сюэ Хэ, закончив, бросил оставшуюся грязь на его голову. Осмотрев его, он наконец остался доволен.

Со щелчком фотокамеры был запечатлён самый жалкий образ Чэнь Минъюаня.

<http://bllate.org/book/15535/1381428>